

ПРОЖИТЫЙ ДЕНЬ

РЕПОРТАЖ

Ночная гроза и дождь окутали пыльным город, замыкавший от июльской жары. Умыта зеленая улица ведет и строгому зданию из серого камня, на порталах которого — огромные фотографии, красочные афиши. «Гастроли Ашхабадского театра им. А. С. Пушкина. Следите за рекламой».

Утром и днем здание мажется одинаком, углубленным в себя человеком, чьи споконствие и созерцательность не в силах нарушить даже бурный ритм городской жизни. Но это — обманчиво апатичные Войдем в это здание — драматический театр им. М. Горького — не с парадного, а со служебного входа.

Первый, с кем я встречаюсь, переступив порог театра, — народный артист республики Михаил Алесандрович Кырilloв.

— А вы знаете, у нас вчера была настоящая премьера!

— Где, как?

— Да в колхозе имени Фрунзе. Мы показали в сельском клубе «Единственного наследника». Зрители — полон зал. Приняли отлично. После спектакля парторг колхоза благодарил нас, благодарил, и председатель сельсовета расшедрился — обещал дать колхозникам шесть машин для поездки в Оренбург на нашу «Поднятую целину». А зрители очень просили нас приехать и нам еще раз. Поедем двадцатого со спектаклем «Ничего не случилось». Здорово?!

— Конечно.

Однадцать часов. На сцене установлены декорации спектакля «Единственный наследник», который пойдет здесь сегодня вечером. Режиссер Юрий Яковлевич Шиякин вместе с артистами выверяет мизансцены («Изменить первый выход Антона», «Закончить второй акт на более энергичной реплике», «Подчистить таящие»), уточняет расположение вещей на сцене («Сдвинуть второй суперзанавес, и камин встанет на место»), предлагает актерам несколько видоизмененные задачи:

— Саа, — обращается он к Константинову, исполнителю роли Крислея, — испугай Лизетту.

Константинов чихает, и на его спину опускается шавра, которую держит Лизетта — Людмила Филиппович.

— Ах, это ты, Крислей!

Режиссер

— Ну-ка, еще раз, но несколько иначе.

Сцена продолжается. Репетируют «воплоголас»: берут силы для вечернего представления. Да и вчера вернулись слишком поздно из колхоза, не успели отдохнуть. А от перемены климата многие приобрели — у кого «сел» голос, кто-то простудился, у третьего плохо с сердцем. Но... Разве можно обмануть ожидания зрителей? Да еще танки, которые на днях, чтобы попасть на спектакль пушкинцев, перешли вброд разлившуюся речку. И поэтому — репетиция продолжается. Звучит музыка. В жеманном танке, не лишенном изысканства, появляются Жеронт — М. Кырilloв и Лизетта. Но выход Жеронта никак не совпадает с первыми тактами его музыкальной характеристики. И Юрий Яковлевич

вновь и вновь все повторяет сначала, пока не добивается синхронности звучания музыки и позы актера.

В зрительном зале темно и пусто. Лишь помощник режиссера Валентина Елисичева, которая сегодня впервые будет вести этот спектакль, внимательно фиксирует все замечания режиссера...

В небольшой комнате за столом — главные режиссер театра В. И. Петурицкий и заведующая труппой Г. М. Берлис.

— Что нового, Выитор Иванович? Работу над пьесой Чепурина начали?

— Нет, некогда. Заболела Галина Гоманюк. Приходится делать замену в спектакле, репетировать и репетировать. Вот и «расшишаем» с Галиной Михайловной план спектаклей, репетиций, выходов в высадку. Завтра отменяется «Сирано де Бержерак», пойдет «Дипломат». А в сегодняшнем выездном спектакле «Ничего не случилось» (испяти, репетиции сцен из него только что закончились) вместо Гоманюк будет играть Лариса Сошникская. — Виктор Иванович обращается к Галине Михайловне: — Там нельзя сделать четыре репетиции «Круглого стола с острыми углами»?

И Г. М. Берлис находит дни и часы репетиции для «Круглого стола» с «Дикаркой», для «Сирано де Бержерак» с «Дедом Таймазом» и для всех остальных спектаклей, которые увидят оренбуржцы.

Директора театра Г. Ф. Грехова в этот день трудно найти. Он занят — получает в госбанке заработную плату для всего коллектива. И все-таки, когда Георгий Федорович появляется в театре, он успеет сказать, что наши артисты заслужили благодарность не только зрителей, но и участников областного семинара художественных руководителей самостоятельных драматических коллективов.

Три часа дня. Опустела сцена и верхний репетиционный зал — актеры ушли отдыхать.

Вечером здание театра оживло, преобразилось. Ровно в 18.30 раздался звонок, и на сцену вышли лукавые и простодушные герои «Единственного наследника».

А несколькими минутами позже от театра отошел автобус, который увозил артистов, занятых в комедии «Ничего не случилось», в колхоз им. Карла Маркса Сажмарского района.

Спектакль давно не игрался, и молодые актеры — Тамара Бисерова, Иван Светличный и Владимир Тихонов, устроившись поудобнее, снова и снова повторяют свои сцены.

В колхозном Доме культуры артистов ждали. У входа в клуб расположился духовой оркестр. Юные музыканты очень довольные выпавшей на их долю честью — приветствовать гостей. Из всех сидели в свои трубы, и над селом звучали «Осенний сон» и «Синеватый платочек», марши и песни из кинофильмов. И люди спешили на музыку, словно на огонек.

— Мне нужен администратор театра, — обратилась к артистам девушка в болячке. — Вы были на днях

у нас, и я приехала за билетом еще на один спектакль для наших колхозников.

— А, старая знакомая, — А. Г. Мысечков, администратор театра им. Пушкина, здоровается с девушкой — Верой Былиной, методом Дома культуры колхоза им. Фрунзе. — Ну, как, не раздумали приехать на «Поднятую целину»? Очередной спектакль, как и договорились, покажем вам 20 июля. Насмр привезла билеты, можете сейчас получить.

Установлены декорации загримировались в небольшой общей комнате актеры Л. Г. Столповская, помощник режиссера, ведущая спектакль, предупреждает артистов об изменении некоторых мизансцен в связи с размерами сценической площадки. Однако начало спектакля задерживается: из дальних бригад еще не вернулись дозрив. Но вот зал полон, даже в единственном проходе, вплотную и рядом и стене, стоят принесенные зрителями стулья и табуреты. Половина одиннадцатого ночи. Людмила Георгиевна дает сигнал, и актеры Людмила Цаплина и Владимир Тихонов начинают спектакль.

С живым интересом и душевной благодарностью наблюдали зрители за событиями, которые развертывались на сцене, награждая исполнителей дружными аплодисментами, комментируя в антрактах игру артистов. После окончания спектакля, когда гостей благодарил председатель колхоза, а смущенная девушка приводила часть Людмилы Цапличной, из зала вдруг раздалось не предусмотренное ритуалом громкое мужское «Спасибо!», и все зрители зааплодировали еще жарче, еще местнее.

Мы возвращаемся в Оренбург. Ночь за окном машины. Спит земля, дремлет за облаками звезда. А машина все идет и идет, покачиваясь на ухабах, пробираясь лучом платоугой занесу черноты. Стало прохладно. Все устали. Напряженные дня спало. Не хочется говорить. Дремлет. И вдруг — очень тихая, словно возникшая из этой пахнущей землей и ветром ночи песня — песня для себя и о себе:

Вот мы опять в пути, мы в пути, мы в пути
Прожитый день позади, позади, позади,
Луч прорезает ночь,
нам освещая путь.

Прожитый день позади.

Как нам его вернуть?

Отглядываюсь. Это поют Коля Петеров (как я узнала позже, эта песня написана им) и Тамара Бисерова. Потом пелась еще песня, но запомнилась та, первая...

Завтра мы узнаем, что «Единственный наследник» прошел и на стационаре с успехом что местная газета «Южный Урал» высоко оценила «Поднятую целину» и весь творческий коллектив театра. А сейчас мы едем ночными улицами Оренбурга. Фонари с виноградинами-лампами и призрачный свет неоновых реклам освещают пустынный город. Три часа ночи. Или утра?

— Спокойной ночи!

Сторожи хлопают двери. Усталое тело вытягивается на постели. Пожалуйста, город, не просыпайся сегодня слишком рано...

Л. КАЧУРИНА,
наш спец. корр.
г. Оренбург.

НАШ АДРЕС: город Ашхабад, 13, ул. Советская, 46. ТЕЛЕФОНЫ: приемной — 2 агитации — 21-15; промышленности, строительства и транспорта — 24-53; сельского хозяйства и часовой работы — 21-13, 25-47; иллюстрации — 20-73; отдела объявлений —